

Библиографический список

1. *Баскакова М. Е.* Мужчины и женщины в системе образования // *Вопр. образования.* 2005. № 1. С. 276—303.
2. *Зиятдинова Ф. Г.* Социальное положение и престиж учительства: проблемы, пути решения. М. : Луч, 1992. 287 с.
3. *Полетаев А. В., Агранович М. Л., Жаров Л. Н.* Российское образование в контексте международных показателей : сопоставительный доклад. М. : Центр мониторинга и статистики образования ГНИИ ИТТ «Информика», 2002. 65 с.
4. *Российский статистический ежегодник, 2012* : ст. сб. / Росстат. М., 2012. 786 с.
5. *Тоценко Ж. Т.* Социология труда: генезис идей в контексте мировых и российских реалий : (опыт нового прочтения) // *Мир России.* 2004. Т. 13, № 4. С. 40—61.

ББК 74.204.21

С. В. Лелюхин

**РОЛИ СЕЛЬСКИХ УЧИТЕЛЬНИЦ:
АНАЛИЗ СЛУЧАЯ В САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ**

Тенденция сокращения числа малокомплектных школ не является исключительно российской спецификой, она характерна для многих стран с переходной экономикой — Армении, Болгарии, Венгрии, Латвии, Румынии, Украины, Эстонии [14]. На принятие решения о закрытии школ влияют такие социально-экономические факторы, как спад рождаемости, значительное уменьшение численности учеников в классах и снижение количества учеников на одного учителя, а консолидация школ позволяет сократить общие затраты на образование. Но для 92 % российских учащихся зона территориальной доступности ограничивается местом их проживания [3]. Дети, как правило, учатся там, где они живут, и в ответ на угрозу закрытия школ родители протестовали в Москве, Ульяновске, в малых городах и селах забайкальского и приморского краев [11].

Географический диапазон протестных акций показывает, что к результатам оптимизации школьной сети не равнодушны как в городских, так и в сельских школах, как в малых городах, так и в мегаполисах. Но если городские семьи обычно успешно преодолевают территориальные барьеры доступности образования, то для сельских семей оптимизация ставит под вопрос доступность образования как такового. Согласно данным, приведенным в научных исследованиях, доля сельских школ, обладающих особым укладом жизни и спецификой развития, в общем количестве учреждений общего образования в нашей стране в настоящее время составляет 70 %, а за последние годы было закрыто 9 тыс. сельских школ [2].

Выявленные тенденции повлияли на выбор результатов оптимизации сельской школьной сети в качестве объекта нашего исследования, а его пред-

метом стали роли сельских учительниц, предпринимающих действия с целью предотвращения негативных последствий этой оптимизации. Подобный фокус исследовательского интереса характерен для неовеберианского подхода, в рамках которого изучаются конфликтные, негативные аспекты отношений между государством, рынком, профессиями и гражданами [9].

Биографический метод, являющийся разновидностью этнографического подхода к кейс-стади [8], позволил нам сосредоточиться на изучении опыта учителей средней школы села Прокудино Аткарского района Саратовской области. Мы провели нарративное интервью [13] с директором школы и, используя методологию свободных ассоциаций [7], открытое интервью с учениками школы (N = 20) в ноябре 2012 г. В период с 2006 по 2012 г. учителя и работники этой сельской школы, противодействуя ее закрытию, усыновили детей-сирот. Аналогичный по содержанию профессиональный активизм был выявлен нами еще в двух регионах страны — в Пензенской области и в Чувашской Республике [4, 5]. Все эти случаи объединяет единая практика усыновления работниками школ детей-сирот из детских домов, интернатов и приютов.

Село Прокудино Аткарского района Саратовской области хотя и имеет существенные ограничения в транспортной доступности, но территориально все-таки более близко для нас как исследователей, чем отдаленные районы Пензенской области и Чувашской Республики. Это обстоятельство и определило выбор организации для кейс-стади. Начиная с 2006 г. семь педагогов и трое школьных работников прокудинской школы усыновили детей из аткарского приюта «Доброта». В ноябре 2012 г. в школе было 23 приемных ребенка из 48 учеников. А всего за эти годы семьи обрели 30 ребят.

Село расположено примерно в 30 км от районного центра, города Аткарска Саратовской области. Хотя это небольшое расстояние, но рейсовые автобусы в село давно уже не ходят, и жители Прокудина могут выбраться из села или вернуться в него обратно только на личном транспорте или такси. Об учителях школы, взявших на воспитание сирот, в течение шести лет сообщали и саратовские филиалы периодических изданий («Аргументы и факты», «Комсомольская правда», «Новая газета»), и центральные телеканалы (ВГТРК, НТВ). Школа была для корреспондентов СМИ желанным ньюсмейкером. Если в первые годы журналистов привлекал сам факт, необычный поступок учителей, то со временем их стало интересовать, не отказались ли учителя от принятых на себя обязательств по воспитанию детей, бывших сирот.

Используя работы предшественников, мы реконструировали основные моменты процесса вовлечения женщин в профессию учителя в России. М. Масанова, применяя метод социальной истории, описала предпосылки гендерных изменений и их реализацию [6]. Одной из проблем народных школ в конце XIX в. являлся недостаток подготовленных учителей. Поскольку решение этого вопроса было отнесено к компетенции земств, выборных органов местного самоуправления в Российской империи, то именно они в 1870 г. законодательно разрешили привлекать женщин к работе в сельской школе.

Уже в 1880 г., спустя десятилетие, четвертую часть сельских учителей составляли женщины в возрасте от 20 до 29 лет. Как правило, они происходили из семей священнослужителей, крестьян, мещан, колонистов, часть из них бы-

ли воспитанницами Санкт-Петербургского и Московского воспитательных домов. Образование было доступно для них в гимназиях и прогимназиях Министерства народного просвещения, в учительских школах или посредством домашнего обучения.

С первых лет советской власти новые государственные органы управления образованием были заинтересованы в скорейших доказательствах обновления, отражавших смену культурной парадигмы, которые бы могли восприниматься обществом через атрибуты, существенно отличавшие советскую школу от школы царских времен. Курс на феминизацию профессии, быстрыми темпами обретавшей женское лицо, реализовывался путем массового приема на работу женщин, что «означало конец мужского диктата в школе» [12, с. 41]. Увеличением доли женщин государство добивалось их вовлечения в революционную большевистскую работу не только в образовательной сфере, подобные процессы происходили, например, и в сфере торговли [15].

В настоящее время в России, согласно оценке Т. Харитоновой, при достижении женщинами равного с мужчинами доступа к образованию очень устойчивой остается тенденция полотипизации профессиональной занятости [10]. Это привело к разделению профессий на мужские и женские. Процесс феминизации характерен для тех сфер деятельности, которые являются малопрестижными и низкооплачиваемыми: здравоохранение, социальное обеспечение, образование. Причем женщины составляют основную долю как среди преподавателей высшей школы, так и среди школьных учителей, особенно в сельской местности.

В изученном нами случае мы выделили несколько ролей, которые выполняют сельские учительницы. Во-первых, роль матери для каждого ребенка-сироты, который попадает в прокудинскую школу:

Каждого нового ребенка в Прокудине ждут всей школой, тепло встречают, помогают адаптироваться. Одни новички сразу вливаются в коллектив, другим нужно время, но в конце концов, смягчаются даже самые «колючие» детки. И тогда начинается кропотливый процесс их возвращения к нормальной жизни. Учителя не форсируют события, прекрасно понимая, что эти ребята в свои юные годы успели хлебнуть столько горя, что даже взрослым на несколько жизней хватит. Не один месяц может потребоваться, чтобы подросток сам захотел поменять сигареты на спорт. Долгие недели уходят на то, чтобы наверстать пропуски в школе (С. Зонова, директор школы).

Во-вторых, роль коррекционного педагога, умеющего понять проблемы ребенка и творчески подойти к их преодолению. Каждый ребенок из приюта требует к себе внимательного отношения, понимания своих «проблемных зон», индивидуального подхода, как в случае со школьницей, у которой было сильно развито чувственное восприятие через тактильный канал:

Никогда не забуду, как мы учили читать Вику. Девочке никак не давался даже алфавит. Захожу однажды в класс и вижу, как учитель после уроков крутит из газет огромные буквы. Вика потрогала их руками и просияла. С этого дня процесс обучения пошел на лад (С. Зонова, директор школы).

Третья роль, выполняемая сельскими учительницами, — это роль усыновителя. Спустя два-три года после первых усыновлений педагоги школы заслужили доверие отдела опеки аткарской администрации:

Первое время проверки у нас были одна за другой. Но постепенно страсти улеглись, контролирующие органы стали относиться к нам с доверием, и мы очень им за это благодарны (С. Зонова, директор школы).

В последние годы специалисты отдела опеки просят педагогов принять в их семьи брошенных детей уже не из приюта «Доброта», прекратившего свое существование за ненадобностью благодаря прокудинским учителям, а появляющихся у них на оперативном учете.

Обращаясь к изучению структуры повседневного мышления детей, мы исходили из того, что мир перед индивидуумом предстает в его собственном переживании и интерпретации. Чтобы понять настроение детей, был использован метод ассоциативного эксперимента. Не травмируя информантов назойливыми вопросами, мы провели исследование анонимно: просили ребят сравнить свое актуальное внутреннее состояние со временем года.

При изложении ассоциаций и мотивов выбора образа дети высказывались практически всегда только позитивно. Они сравнивали свое состояние с весной: «...на душе тепло, весело, меня окружают любящие меня люди. Весна — это расцвет, энергия, сила, процветание». Они сравнивали себя с летом, когда «красивая, интересная жизнь. Летом каждый день праздник». И все-таки, мы установили один случай негативных ассоциаций, когда на душе у ребенка бывает осень: «Это когда журналисты и СМИ приезжают к нам в школу и “достают” вопросом приемных детей “Как вам в семье?”. Или еще хуже, снимают нас и показывают по телевизору, что мы приемные дети».

В-четвертых, учителя выполняют роль защитника села. Прокудинская школа являлась для корреспондентов СМИ желанным ньюсмейкером, и журналисты были способны обмануть приемных родителей ради того, чтобы вызвать их на откровенный разговор. Их внимание было сфокусировано на сложностях личной жизни детей, а не на особенностях профессиональной деятельности учителей:

Чего только не писали про нас и не говорили. Что взяли мы детей ради денег, что это было шагом отчаяния во имя спасения работы. Просмаковали все страшные подробности из нелегкого детского прошлого, а ведь мы поделились ими по секрету. Представьте, каково это было читать нашим ребятам! Да спасти мы хотели не только себя, а все село, ведь деревня без школы обречена на гибель (С. Зонова, директор школы).

Если бы учителя не усыновили детей, то наступили бы негативные последствия. За короткий период времени школа лишилась бы статуса общеобразовательной, а со временем стала только начальной. Это привело бы к постепенному, но значительному сокращению штатных единиц учителей. Для сокращенных учителей было бы только два выхода: выезд из села с сохранением, по возможности, работы по профессии или отказ от профессии учителя, если продолжать жить в селе. Для прокудинских детей получение общего образования было бы возможно только при условии продолжения обучения в школах Аткарска либо Саратова с проживанием в арендуемой квартире без родителей, ранним взрослением или выездом из села семей, в которых есть дети школьного возраста.

Во время визита в Саратовскую область в сентябре 2012 г. премьер-министр Российской Федерации Д. Медведев посетил сельскую школу в Энгельском районе. Он отметил: «Школа современная, хорошая. Есть школа —

есть село, есть деревня. Нет школы — всё, конец, деревня умирает. Поэтому образовательные учреждения должны сохраняться, их оптимизация, которая идет, естественно, не может приводить к бездумному механическому сокращению так называемых малокомплектных школ» (цит. по: [1]). Этот вывод был сделан им спустя 10 лет после начала применения практики оптимизации школ в образовательной политике государства.

Каждую весну учителя и школьники села Прокудино сажают молодые березки на пришкольном участке. Многие деревца погибают, но из года в год люди пытаются вырастить новые:

Как-то один из моих учеников спросил: «Зачем сажать, если они все равно засохнут?» Я тогда ответила: «Одно погибнет, другое выживет. А если не будем сажать, то когда-нибудь в будущем останется вместо нашей рощи одно голое поле». Мальчик согласился и с двойным усердием принялся за работу. И я подумала, что через историю про эти березы можно посмотреть на всю нашу жизнь: с каждым годом все больше людей уезжает из деревень, все меньше детей остается в школах. Но в нашем селе не дадут деревцам зачахнуть, мы все равно будем растить свой сад (С. Зонова, директор школы).

Анализируя действия сельских учительниц, мы выявили четыре роли, которые они выполняют с целью предотвращения негативных последствий оптимизации школьной сети. Реализуя роли матери и коррекционного педагога, они смогли обеспечить условия для адаптации детей-сирот в школе посредством создания особой педагогической заботы в большой школьной семье. Самоотверженное исполнение ролей усыновителей и защитников села позволило сельским учительницам сохранить свою профессиональную занятость и предотвратить постепенное угасание села из-за потенциальной угрозы ликвидации школы в Прокудине.

Библиографический список

1. Горевая И. Дмитрий Медведев : «Живет школа — живет село» // Наше слово. 2012. № 96. С. 1—2.
2. Каримов Р. Ю., Борисенко Н. В. Наша сельская школа // Народное образование. 2011. № 5. С. 62—66.
3. Константиновский Д. Л. Неравенство и образование : опыт социологических исследований жизненного старта российской молодежи (1960-е годы — начало 2000-х). М. : ЦСП, 2008. 552 с.
4. Кузин А. Школу удочерили // Российская газета-неделя : Волга — Урал : интернет-изд. 2012. 22 февр. URL: <http://www.rg.ru/2012/02/22/reg-pfo/shkola.html> (дата обращения: 08.04.2012).
5. Куликов А., Саванкова Н. Большая разница // Российская газета-неделя : интернет-изд. 2009. 22 окт. URL: <http://www.rg.ru/2009/10/22/eksperimenty.html> (дата обращения: 08.04.2012).
6. Масанова М. Роль женщин из непривилегированных сословий в становлении института начального образования в земской России в 70—80-е гг. XIX века // Вариации на тему гендера : материалы III межвуз. конф. молодых исследователей «Гендерные отношения в современном российском обществе». СПб. : Алетей, 2004. С. 47—52.

7. Паутова Л. А. Ассоциативный эксперимент: опыт социологического применения // Социология: 4М. 2007. № 24. С. 149—168.
8. Романов П. В., Ярская-Смирнова Е. Р. Методы прикладных социальных исследований. М. : Вариант : ЦСПГИ, 2008. 215 с.
9. Романов П. В., Ярская-Смирнова Е. Р. Мир профессий: пересмотр аналитических перспектив // Социол. исслед. 2009. № 8. С. 25—35.
10. Харитонова Т. Женщины в образовании: привилегированное положение или дискриминация? // Вариации на тему гендера : материалы III межвуз. конф. молодых исследователей «Гендерные отношения в современном российском обществе». СПб. : Алетейя, 2004. С. 43—47.
11. Чиликова Л. Власти Ульяновской области опубликуют программу оптимизации школ // Российский образовательный портал Минобрнауки РФ. 2010. URL: http://www.school.edu.ru/news.asp?ob_no=76197 (дата обращения: 08.04.2012).
12. Юинг Е. Т. Учителя эпохи сталинизма: власть, политика и жизнь школы 1930-х гг. М. : РОССПЭН : Президентский центр Б. Н. Ельцина, 2011. 360 с.
13. Ядов В. А. Стратегия социологического исследования: описание, объяснение, понимание социальной реальности. М. : Омега-Л, 2011. 567 с.
14. Coupe T. Is school network optimization an opportunity for education in transition countries // Free Forum for Research on Eastern Europe and Emerging Economies. 2011. Nov., 7. URL: <http://freepolicybriefs.org/2011/11/07/is-school-network-optimization-an-opportunity-for-education-in-transition-countries/> (дата обращения: 08.04.2012).
15. Randall A. E. Legitimizing Soviet Trade: gender and the feminization of the retail workforce in the Soviet 1930s // J. of Social History. 2004. Vol. 37, № 4. P. 965—990.

ББК 74.200.3

А. В. Микляева

ГЕНДЕРНЫЕ ТРАЕКТОРИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПУТИ УЧИТЕЛЯ: ВЗГЛЯД УЧЕНИКОВ

Проблемы гендерных отношений весьма популярны в современной психологии, в том числе в исследованиях, посвященных педагогическому взаимодействию. Достаточно известными являются работы, в которых обсуждаются как общеметодологические проблемы гендерного подхода в образовании (см., напр.: [3, 8, 14, 15]), так и более локальные вопросы гендерной экспертизы образования (см., напр.: [1, 5, 13]), гендерных аспектов учительского труда (см., напр.: [9, 11]), гендерной социализации учащихся в образовательной среде (см., напр.: [4, 16]), гендерной дифференциации обучения и воспитания (см., напр.: [2, 12]). К настоящему моменту накоплен богатый теоретический и эмпирический материал, позволяющий охарактеризовать различные аспекты гендерных отношений в педагогической сфере: гендерные стереотипы, установки, практи-